

adaptation in the host society of the United States and EU countries, and the development of effective integration policy for them takes place at the local (municipal, regional) level. This situation deserves attention in the development of an effective integration policy in Russia at the present stage.

Keywords: migrants, USA, EU, adaptation, integration, regions, social factors

УДК 94 (518)

ЦЫБЕНОВ Базар Догсонович – кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazar75@mail.ru)

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДАУРСКОГО АВТОНОМНОГО ХОШУНА МОРИН-ДАВА В 1980–1990-х гг.

Аннотация. В статье рассматривается развитие основных отраслей сельского хозяйства даурского автономного хошуна Морин-Дава в период социально-экономических реформ в КНР. Автор уделяет особое внимание становлению и развитию механизированной земледельческой площадки Каядурбэн в первой половине 1980-х гг., а также изучает механизацию сельского хозяйства, развитие животноводства и подсобного хозяйства дауров.

Ключевые слова: дауры, автономный хошун Морин-Дава, сельское хозяйство, реформы, земледелие, животноводство, урожайность, доходы крестьян

Годы реформ в КНР стали той прочной основой, которая позволила стране в кратчайшие сроки выйти на ведущие мировые позиции. Одним из удачных решений китайского руководства в тот период было реформирование сельского хозяйства. В нашей работе мы попытались рассмотреть развитие сельского хозяйства даурского автономного хошуна Морин-Дава в 80–90-х гг. XX в. Изучение данной проблемы актуально, поскольку в российской исторической науке она ранее не рассматривалась. Даурский автономный хошун является аграрным регионом, и обращение к сельскому хозяйству во многом поможет изучению истории развития национальной автономии дауров.

В конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. в китайском обществе начались позитивные перемены. Выражались они в осуждении леворадикального курса; упразднении ревкомов; реабилитации лиц, подвергшихся гонениям по ложным обвинениям в годы «культурной революции» [Цыбенов 2018: 190–191]. Хулун-Буирский аймак, включая даурский автономный хошун Морин-Дава, был возвращен в состав Внутренней Монголии. После хошунного съезда, состоявшегося в июне 1980 г., были реабилитированы более 6 тыс. чел. Несмотря на потери в годы «культурной революции», даурские национальные кадры продолжали составлять 35% всех кадровых работников. Даурами были и избранные в 1982 г. секретарь хошунного парткома Амгулан и председатель хошуна Тун Чин.

Одним из главных вопросов, стоявших перед руководством хошуна, было своевременное включение в набирающую обороты экономическую реформу. В 1983 г. площадь обрабатываемых земель всего хошуна приближалась к 1 млн 80

тыс. му (му – единица измерения земельных площадей в Китае, равная 0,067 га); по сравнению с 1949 г. она увеличилась в 1,2 раза. Урожайность зерновых с каждого му земли составляла 200 цзиней (*цзинь* – китайская мера веса, равная 0,5 кг). В 1983 г. по всему хошуну было собрано 216 млн цзиней зерновых, что на 52% больше, чем в 1978 г. Часть собранного в 1983 г. урожая (92 млн цзиней) была продана государству. В этот период были существенно расширены права производственных бригад в селениях, возвращены к жизни приусадебные участки, подсобные хозяйства и мелкая торговля [Mogindabaуа... 1988: 110]. Размещение сельскохозяйственного производства отныне стало регулироваться с учетом конкретных природно-климатических условий региона. В результате были определены местности, пригодные для занятий земледелием, скотоводством и лесным хозяйством [Qi Hoijun, Cong Jingzhu 2006: 91]. Регулирование сельскохозяйственного производства существенно облегчило жизнь в ряде местностей национальной автономии. Так, еще в 50-х гг. XX в. дауров гористой местности в приказном порядке принуждали заниматься земледелием. В начале 80-х гг. XX в. подобная политика была признана ошибочной. Таким образом, в изучаемый период были созданы необходимые условия для эффективного развития национального сельского хозяйства, прежде всего земледелия. Жизнь на селе стала улучшаться, увеличивались доходы крестьян, развивался семейный подряд, получили распространение и применялись на практике передовые научные познания из области земледелия. Экономическое развитие происходило под строгим контролем региональных парткомов [Mogindabaуа... 1988: 111-113]. Вместе с тем можно согласиться с мнением, что на первом этапе экономической реформы была лишь частично снята проблема обеспечения населения необходимым уровнем «тепла и сытости». Экономическое положение в национальных районах по-прежнему оставалось тяжелым [Ставров 2007: 11].

Темпы развития сельского хозяйства различались по конкретным местностям. На начальном этапе ускоренными темпами развивались так называемые экспериментальные площадки. Одной из них была механизированная земледельческая площадка Каядурбэн, основанная в 1979 г. В 1982 г. члены механизированной земледельческой площадки обрабатывали более 22 тыс. му земли. С 1980 по 1982 г. был собран хороший урожай зерновых – 19 млн цзиней, государству было продано 5 млн 890 тыс. цзиней зерна. Если доходы одного крестьянина в 1980 г. составляли 210 юаней, то в 1982 г. они увеличились до 301. Стоимость сельскохозяйственной техники и инвентаря механизированной земледельческой площадки достигала 1 млн 200 тыс. юаней. На постоянной основе имелись 15 тракторов марки «дунфанхун», 6 колесных тракторов, 13 комбайнов, 4 автомашины марки «цзефан». Помимо земледелия, на данной площадке развивалось и животноводство. Так, в 1982 г. члены механизированной земледельческой площадки выращивали 160 голов крупного рогатого скота (КРС), 300 голов овец, а также имели 150 му саженцев деревьев. Наряду с механизированной земледельческой площадкой Каядурбэн, в сомоне Арала имелись две даурские производственные бригады, именовавшиеся бригадой № 1 и бригадой № 2. В 1980 г. механизированная земледельческая площадка включила в свой состав бригаду № 2. Затем укрупненная площадка стала оказывать помощь бригаде № 1 в пахоте, уборке урожая. Механизированная земледельческая площадка выплатила банковские долги бригады № 1, составлявшие 12 тыс. юаней. В 1981 г. бригада № 1 также вошла в состав механизированной земледельческой площадки. Деятельность площадки была направлена и на улучшение социокультурных и жилищно-бытовых условий жителей сомона Арала. Успешная деятельность механизированной земледельческой площадки была отмечена на

провинциальном уровне. На протяжении нескольких лет она находилась на 1-м месте среди 7 лучших механизированных сельскохозяйственных площадок в Хулун-Буирском аймаке.

Таким образом, в начале 80-х гг. XX в. в сельском хозяйстве даурского автономного хошуна Морин-Дава наметились явные улучшения. Крестьяне начали переходить от коллективного к семейному подряду. По данным 1981 г. коллективный и семейный подряд применяли более половины всех производственных бригад хошуна, а также 85% крестьянских дворов [Qi Hoijun, Cong Jingzhu 2006: 85-86]. Быстрыми темпами развивалась механизация сельского хозяйства. В период основания национальной автономии (1958 г.) во всем хошуне имелось лишь 5 тракторов. К концу 1983 г. в хошуне насчитывалось 1 938 тракторов различных моделей, 272 зерноуборочных комбайна, 43 водовозных машины. Площадь пахотных земель, где применялась сельскохозяйственная техника, увеличилась до 47 тыс. му. Кроме того, имелось более 1 400 машин для очистки зерна и просеивания муки [Morindabaҗa...1988: 111]. Как и по стране в целом, в национальной автономии дауров наблюдался подъем активности крестьян, увеличение их доходов. Правительство страны приняло такие важные меры по поддержке сельского хозяйства, как реформа системы централизованных закупок и сбыта зерна, применение свободных цен, развитие негосударственных секторов экономики [Мао Гэсунг 2002].

Большую роль в этот период стали играть приусадебные участки. Работу на них в основном выполняли женщины. В огородах сажали капусту, горох, перец, огурцы, лук, чеснок, редьку, морковь, картофель и др. Многие семьи выращивали дыни и арбузы. Традиционно в больших объемах сажали листовой табак. В 1982 г. урожай листового табака в хошуне составил более 8 млн цзиней. В 1981 г. проводились исследования сорта табака, выращиваемого даурами. В результате научно-техническая комиссия АРВМ выделила 30 тыс. юаней на развитие производства листового табака в даурском автономном хошуне Морин-Дава. Поскольку производство листового табака являлось большим подспорьем в даурских хозяйствах, руководство хошуна решило создать табачные предприятия и выпускать сигареты хорошего качества [Morindabaҗa... 1988: 116-119]. По всей видимости, табачные фабрики так и не были открыты. Ввиду сужения каналов сбыта табака начиная с 1980 г. крестьяне перестали его продавать. Табачные насаждения стали постепенно уменьшаться. К 1997 г. во всей деревне лишь 5–6 семей еще сажали табак. В 1996 г. две-три семьи начали выращивать грибы чжину минчэн. Урожайность с одного му могла достигать около 120 цзиней, что заслуживало внимания с точки зрения экономической выгоды.

Следуя государственной политике, власти хошуна и КПК стали оказывать крестьянам помощь в развитии животноводства. В частности, органы власти содействовали выдаче банками беспроцентных кредитов на приобретение скота; выдавали скот семьям, не имеющим его. Эти и другие меры привели к быстрому развитию животноводства в автономном хошуне. В 1983 г. численность скота в хошуне, включая КРС, лошадей и овец, составляла 123 500 голов, т.е. выросло в 4 раза по сравнению с 1958 г. Руководство хошуна создало отдел скотоводства, станцию по защите местных пастбищ, ветеринарную службу, станцию по улучшению пород скота. В сомонах появились ветеринарные станции, в 70% производственных бригад были созданы ветеринарные пункты. Проводились успешные работы по профилактике эпидемических заболеваний, по улучшению пород скота. Результатом работ по улучшению пород КРС стало появление местной породы, отличающейся хорошими вкусовыми качествами. В 1982 г. за успешное развитие животноводства хошун был отмечен на государственном

уровне [Morindabaγa...1988: 131-132]. Для сельскохозяйственного региона, каким по большей части является автономный хошун, награда на развитие животноводства была очень значимой. Как известно, в годы «культурной революции» многие пастбища были распаханы, территории для выпаса скота уменьшились. Повсеместно практиковалось стойловое содержание скота, что резко отличалось от ведения скотоводческого хозяйства в других районах Хулун-Буирского аймака.

Годами на реках Нэньцзян и Номин местное население бесконтрольно ловило рыбу, что привело к резкому уменьшению ее численности. Было решено развивать рыболовство силами государства и специально выделенных для этого крестьянских хозяйств. В 1984 г. появилось первое крестьянское хозяйство, целенаправленно занимающееся разведением рыбы. Водная площадь, выделенная для этого, составляла 11 200 му [Morindabaγa...1988: 149].

Надо отметить, что экологическая ситуация по всему Китаю в изучаемый период была напряженной. Работая под лозунгом: «сеять пшеницу до самой макушки горы, сажать рис до самого центра озер», население нещадно вырубало леса. Результаты подобного отношения к природе не замедлили сказаться. Началась повсеместная деградация земель, включая эрозию, засоление и опустынивание [История Китая... 2016: 202]. В хошуне в 80-х гг. XX в. ежегодно высаживались около 4 млн саженцев различных видов деревьев. Площадь лесов автономного хошуна увеличилась до 4 млн 210 тыс. му, площадь покрытия лесами увеличилась до 28% [Morindabaγa...1988: 141, 143].

В эти годы началась борьба с природными катаклизмами, которые ранее выражались в формуле: «весной — засуха, осенью — наводнения». Поэтому население хошуна с пониманием отнеслось к строительству сооружений по использованию водных ресурсов. По данным на 1988 г., в хошуне были построены две ирригационные системы — «Туанчжи» и «Хангураг», 42 колодца, 12 насосных станций для водоснабжения. Для защиты пахотных земель, пастбищ и селений вдоль берегов рек Нэньцзян и Номин были построены защитные укрепления длиной в 184 км. Были также заложены основы для полива больших площадей пахотных земель, для чего проводились работы по их выравниванию. В этот период имели место и экспериментальные работы по выращиванию зерновых в болотистых местностях [Morindabaγa... 1988: 110]. Удалось увеличить площади и для поливного рисоводства.

Однако дефицит водных ресурсов в аграрном секторе — одна из важных проблем хозяйственного комплекса КНР. Зерновое хозяйство испытывает наибольшую напряженность с водоснабжением. Поскольку все водные ресурсы для нужд сельского хозяйства являются общественными, существует проблема индивидуального водопользования для сверхмалых фермерских хозяйств [Папцов 2014: 75-76].

В 1985 г. в документах ЦК КПК отмечалась необходимость экономического и культурного строительства в местах проживания национальных меньшинств [Ставров 2007: 11]. В августе 1986 г. и в декабре 1987 г. состоялись 4 заседания хошунного комитета 7-го созыва. Прошло также и 5-е, расширенное заседание, включившее в себя два совещания партийного и административного аппарата трех уровней. Местные власти на этих совещаниях обсуждали проблемы стратегии экономического и политического развития автономного хошуна. Особое внимание было уделено структуре сельского хозяйства. В марте 1988 г. начал работу VIII съезд парткома даурского автономного хошуна Морин-Дава, на котором были приняты указания по стратегии его экономического развития [Qi Hoijun, Cong Jingzhu 2006: 91-92]. У нас отсутствуют фактические данные о развитии сельского хозяйства автономного хошуна во второй половине 80-х гг.

XX в. Надо полагать, что крестьяне, получившие право на самостоятельное ведение хозяйства, прилагали все усилия, чтобы повысить свое благосостояние и обеспечить зажиточность семьи. К тому времени часть крестьян переходила на предприятия, находившиеся в сельской местности и обслуживавшие аграрное производство (небольшие заводы и фабрики, ремонтные мастерские, МТС и т.п.). Семейные предприятия занимались предпринимательской деятельностью с применением наемного труда. Отныне крестьянин был вынужден учитывать требования и конъюнктуру рынка, чтобы использовать предоставленную государством возможность продать излишки произведенной продукции [Белоглазов 2017: 61].

Как показывают данные даурских исследователей, объемы сельскохозяйственной продукции в 1990-х гг. неуклонно увеличивались. В 1990–1992 гг. постепенное увеличение наблюдалось в производстве зерновых и технических культур, овощей и фруктов. В подсобном хозяйстве резко возросли объемы производства технических культур. В животноводстве наблюдалось некоторое наращивание объемов разведения КРС и овец, в то же время отмечен некоторый спад в производственных объемах продукции свиноводства и в разведении домашней птицы. Медленно набирало обороты рыболовство [Tielinga 1998: 317–318]. В 1994 г. в отраслях, не связанных с сельскохозяйственным трудом, валовая продукция составила 129 млн 830 тыс. юаней. Так, в сельской промышленности она составила 69 млн 330 тыс. юаней, в строительной отрасли – 21 млн 300 тыс. юаней. Объемы валовой продукции в торговле, службе питания и сфере услуг превысили 30 млн 10 тыс. юаней, в транспорте – 9 млн 200 тыс. юаней [Qi Noijun, Cong Jingzhu 2006: 93].

Изменения в сельском хозяйстве автономного хошуна вызвало и строительство водохранилища Ниэрцзи на основном русле р. Нэньцзын, на границе между Внутренней Монголией и провинцией Хэйлунцзян. В зоне затопления оказались 8 сел и 66 деревень, территории 2 лесхозов и 3 сельскохозяйственных станции. Площадь затопленной территории составила 483 кв. км. Под водой оказались 340 тыс. му пахотных земель, 8 млн 120 тыс. кв. м помещений и построек. Численность вынужденных переселенцев составила 520 тыс. чел. (включая провинцию Хэйлунцзян). В 2001 г. были переселены 843 крестьянских двора, насчитывавших 3093 чел. [Qi Noijun, Cong Jingzhu 2006: 235].

Как показывают наши данные, сельское хозяйство даурского автономного хошуна Морин-Дава стабильно развивалось в соответствии с политикой социально-экономических реформ в КНР. Быстрые темпы были характерны для экспериментальных сельскохозяйственных объединений. К таковым относилась механизированная земледельческая площадка Каядурбэн, благодаря своей эффективной деятельности ставшая известной в Хулун-Буирском аймаке. Наряду с земледелием в годы реформ получили развитие и другие отрасли сельского хозяйства, подсобное хозяйство. Несмотря на некоторые трудности переходного периода, крестьяне автономного хошуна сумели адаптироваться к переменам и вывести свои хозяйства на новый, более качественный уровень развития.

Работа выполнена в рамках государственного задания ИМБТ СО РАН, проект № 0338-2016-0003 «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии».

Список литературы

Белоглазов Г.П. 2017. АПК КНР и его Северо-Восточный регион в модернизационных и интеграционных процессах (50-е гг. XX в. – начало XXI в.): этапы, результаты, анализ. – *Инновационная наука*. Т. 4. №. 4. С. 58-62.

История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. IX. *Реформы и модернизация (1976–2009)* (отв. ред. А.В. Виноградов). 2016. М.: Наука. 996 с.

Мао Гэсунг. 2002. *Проблемы реформирования сельского хозяйства КНР*: дис. ... к.э.н. М. 150 с.

Папцов А.Г. 2014. Проблемы водообеспечения аграрного сектора Китая. – *Экономика сельского хозяйства России*. № 8. С. 75-78.

Ставров И.В. 2007. Экономическое развитие национальных районов Северо-Восточного Китая (80-е гг. XX в.) – *Ойкумена*. Вып. 2. С. 6-15.

Цыбенков Б.Д. 2018. Подготовка даурских национальных кадров (1946–1982 гг.) – *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества*. Вып. 8. Благовещенск: Изд-во БГПУ. С. 190-193.

Morindabaᠭa daᠭur ündüsüten-ü öbürtegen jasaqu qošiᠭun-u toyimu bayidal [Обзорное даурское автономного района Морин-Дава]. 1988. Hohhot: Obor Mongyol-un arad-un keblel-un horig-a. 269 p.

Qi Hoijun, Cong Jingzhu. 2006. *Chuantong yu xiandai: dawoerzu nongmin shenghuo* [Традиции и современность: условия жизни даурских крестьян]. Beijing: Zhongyang minzu daxue chubanshe. 289 p.

Tielinga. 1998. *Molidawa dawuerzu zizhi ti zhi* [Описание даурского автономного хошуна Морин-Дава]. Huhehaote: Neimenggu renmin chubanshe. 1149 p.

TSYBENOV Bazar Dogsonovich, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor; Senior Researcher of the Department of History and Culture of Central Asia, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (6 Sah'janovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazar75@mail.ru)

THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE OF THE MORIN-DAWA DAUR AUTONOMOUS REGION IN THE 1980–1990s

Abstract. The article studies the development of agriculture of the Morin-Dawa Daur Autonomous Region during the period of socio-economic reforms in China. The author analyzes the development of the mechanized agricultural group Kayadurben and studies the mechanization of agriculture, the development of cattle breeding and subsidiary farming of the Daur people.

Keywords: Daur, Morin-Dawa Daur Autonomous Region, agriculture, reforms, cattle breeding, yield, income of peasants
